

Институциональные ловушки и их проявления в российской экономике

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2. ПУТИ ВЫХОДА ИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛОВУШКИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На пути модернизации экономики Россию подстерегает сеть институциональных ловушек. "Институциональная ловушка - неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающий характер" (В. М. Полтерович). Чем раньше общество осознает опасности ловушек, тем меньше будут трансформационные издержки по выходу из них и тем достигимее амбициозная цель - превратить Россию к 2020 г. в одного из мировых технологических лидеров, в страну, самую привлекательную для жизни. Выход из ловушек предполагает системное решение.

Прежде всего, ловушкой является инерционное развитие (с включением элементов сценариев "рантье" и "мобилизации"). Велика опасность глобального отставания от мировых технологических лидеров и окончательного превращения страны в сырьевой придаток развитых стран. Выход из этой ловушки будет практически невозможен. Назовем эту ловушку - ловушкой инерционности. В настоящий момент эта ловушка наиболее опасна. Достаточно высокие темпы роста последних 8 лет порождают иллюзию приемлемости инерционного развития, тем более что выход из нее требует значительных затрат и снижения темпов роста. Ловушка, как и другие, имеет самоподдерживающий характер.

Бюрократическая ловушка. Суть бюрократической ловушки в чрезмерном административном давлении на экономику, в немотивированности чиновников на позитивные перемены. Ведь мотивация на перемены означает готовность к переменам в собственном положении, готовность к потере собственного "кресла", к конфликтам с вышестоящим руководством и т.д. Бюрократическая ловушка обусловлена не только и не столько конкретными интересами чиновников, сколько самой системой "власти бюро", ее вертикальной структурированностью и соподчиненностью,

боязнию принять и даже предложить решения, которые не одобрит вышестоящий руководитель, стремлением избежать конфликтов с коллегами из других "бюро", ограниченностью кругозора и знаний и др. Преодоление этой ловушки возможно на пути конкурсного отбора чиновников, введение материальных гарантий при отставке и др.

Коррупционная ловушка. Возможность появления такой ловушки законодатели должны учитывать в каждом законе, направленном на усиление регулирующей и контролирующей роли государства. И опасность ее не только в коррупционном налоге на бизнес, но, главным образом, в подрыве конкурентных основ эффективной экономики. Коррупционная ловушка вместе с бюрократической выталкивает из экономики наиболее успешных, грамотных, мотивированных на конечный результат предпринимателей. Коррупционная ловушка для определенного круга лиц становится нормальным видом дохода и может не восприниматься как противоправное деяние. Культурная инерция превращает коррупционный доход в своеобразное "клубное благо".

Так, значительное снижение общего числа выявленных противоправных деяний (значительно сильнее, чем целом по всем категориям преступлений) было отмечено по таким их видам, как (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (-60,05%), незаконное предпринимательство (-38,56%) и фальшивомонетничество (-30,14%).

Наименьшее (менее, чем в целом по всем категориям преступлений) снижение было отмечено по следующим видам экономических преступлений:

взяточничество (-8,82%);

коммерческий подкуп (-10,96%);

контрабанда (-10,47%, несмотря на то, что в декабре эта статья была признана утратившей силу);

мошенничество (-12,48%);

Размещено на <http://www.allbest.ru/>

присвоение и растрата (-13,78%);

нарушение авторских и смежных прав (-17,73%).

Кроме того, увеличилось количество преступлений, предусмотренных ст.171.1 УК РФ "производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированной продукции" - на 26,32%. Увеличилось также число преступлений, совершенных в сфере операций с недвижимостью - на 4,15% [8].

Ловушки необразованности. Она состоит в том, что лидерство России по относительной численности студентов сопровождается не абсолютным антилидерством по качеству образования. В России можно получить диплом, практически не посещая занятия.

Низкое качество образования значительной части дипломированных специалистов как результат коррупции при поступлении в вузы, покровительства слабым студентам, стремления вузов удержать платный контингент и др. в сочетании с низкой квалификацией молодых рабочих кадров - одно из серьезнейших препятствий движения страны к экономике знаний. Негативное последствие этой ловушки усиливается действием "диссертационной ловушки". Главная опасность ловушки необразованности в том, что немотивированные на знания, труд студенты свой опыт беспринципности, блата, дополненный системой nepoтизма, начинают воспринимать как культурную норму, что усиливает и поддерживает бюрократическую и коррупционную ловушки. Еще один аспект ловушки необразованности в том, что, по данным исследований Росструдa, не менее половины выпускников технических вузов, обладателей естественнонаучных специальностей, меняют профессии. Это обесценивает образование как таковое.

Последовательное внедрение Болонской системы, повышение ответственности вузов, их руководства за качество знаний выпускников и др. позволит уменьшить издержки выхода из этой ловушки.

Ловушка бедности. Бедные понижают производительность друг друга. В зоне бедности находится гораздо большая доля населения, чем определяет официальная статистика. Но в отдельных регионах страны, в отдельных населенных пунктах, в отдельных кварталах крупных городов формируется своеобразный кластер бедности с характерными признаками: абсолютная необразованность, культурный примитивизм, низкие доходы, плохие жилищные условия, недоступность качественного образования и качественной медицинской помощи и т.д. Задача государства - приложить максимум усилий для того, чтобы "вырвать" подрастающее поколение из этого кластера - зоны социального риска. Для того чтобы обеспечить подросткам из этих семей "свет в конце туннеля", одновременно постепенно сокращая размер этого кластера, решая проблему нарастающего дефицита рабочих кадров, следует продумать предложение о воссоздании института ремесленных училищ с полным государственным обеспечением учащихся.

Ловушка богатства. Высокие стандарты жизни порождают и соответствующий уровень культуры, и инициативность, предприимчивость, образованность. И к такой ловушке надо стремиться. Но в условиях переходной экономики России взрывное формирование относительно небольшого, но влиятельного слоя миллионеров и миллиардеров породило кластер людей (праздный класс, по Т. Веблену) с характерным демонстративно престижным потреблением, с ориентацией на нелучшие ценности Запада, а часто беспринципных, утверждающих вседозволенность, разлагающе влияющих на гораздо более широкие круги населения, включая высшие слои чиновников. Государство может перенацелить интересы этого слоя в полезное для будущего России русло, если, реформируя налоговую систему, сократит налоги на производство и увеличит прогрессивное налогообложение потребления.

Ловушка инерционной ментальности как совокупность образа мыслей, жизненных установок, способа реагирования на изменяющиеся условия жизни. С позиций эволюционной экономики - это негативная рутина -

главное препятствие формированию инновационного поведения, инновационной ментальности. Радикальные реформы будут тормозиться чиновниками, опасющимися потерять статусную ренту, олигархами, опасющимися лишиться возможности присваивать природную ренту, политиками, склонными "забалтывать" реформы, региональными элитами, опасющимися за свои привилегии и т.д. Истоки такого менталитета и в давней российской традиции неуважения к закону (правового нигилизма), и в сформированном в советские годы патерналистском восприятии государства, немотивированности на труд и собственные усилия, и опыт реформ 90-х гг. - период развала экономики и ослабления всей системы формальных и неформальных институтов.

Стремление минимизировать издержки институциональной адаптации, порождаемые ловушками, требует гигантских усилий всех здоровых сил общества, требует системных реформ [1, с.13-15].

В России создаваемые и поддерживаемые государством институты инновационной деятельности не дают желаемого результата также ввиду "вязкости" институциональной среды, гасящей инновационные стимулы. Институтам, способствующим инновационному развитию, противостоят институты, препятствующие инновационному развитию, и пока вторые оказываются сильнее. Назовем их "институциональными ловушками инновационного развития".

Анализ литературы позволяет выделить следующие ловушки инновационного развития России.

1. Психологическая неготовность - это целый спектр проблем психологического характера, как-то: скептицизм и нигилизм либо, напротив, удовлетворенность и успокоенность, несклонность к риску, несклонность к изменениям, отсутствие понимания проблемы и способов ее решения.

В целом неформальные институты формируют общественную культуру и психологию. Они оказывают существенное влияние на ценности людей, их

мотивацию, их мировоззрение, которое трансформируется в поведение в различных сферах, в том числе в экономике.

2. Ловушки рентиориентированного поведения - в странах, богатых природными ресурсами, к числу которых относится Россия, присвоение природной ренты становится более эффективной краткосрочной моделью поведения, чем разработка способов увеличения добавленной стоимости. Добавленная стоимость, создаваемая в секторе добычи, достается с меньшими усилиями и меньшим риском. При отсутствии инициативного управления институциональной средой, а тем более при наличии деструктивных институтов, в частности в сфере общественных финансов, государство и общество естественным образом оказываются нацеленными на развитие институтов создания и присвоения природной ренты, а не институтов преодоления ресурсной ограниченности. В таких странах часто развиваются недобросовестная конкуренция, политическое лоббирование и коррупция. В них снижается уровень демократии в политике, больше вероятность возникновения деструктивных диктаторских режимов, возникают проблемы с формированием гражданского общества.

Борьба за доступ к сфере извлечения ренты делает первоочередными инвестиции в административный ресурс, или, выражаясь словами украинских ученых, "в создание системы экономической власти", которые противостоят инвестициям в получение прибыли от инноваций. Рентиориентированное поведение, порождая целый комплекс комплементарных себе институтов, становится устойчивой институциональной альтернативой инновационному поведению. Это происходит естественным образом, если государство не управляет институциональной средой, не создает конструктивные альтернативы институциональным ловушкам.

В ситуации управления институциональной средой, выращивания "хороших институтов" "ресурсное проклятие" из абсолютного превращается в относительное.

3. Ловушки догоняющего развития и копирования. Копирование как краткосрочная модель поведения с экономической точки зрения может быть более эффективно, чем создание нового продукта, технологии или совершенствование организации. Функцией хозяйствующего субъекта может быть как максимизация прибыли, так и снижение затрат для достижения фиксированного результата. Именно эта вторая функция - минимизации усилий - объясняет, почему проторенный путь развития с точки зрения конкретного хозяйствующего субъекта нередко оказывается более эффективным, чем открытие нового пути. К тому же большинство хозяйствующих субъектов нацелено на удовлетворительный результат, а не на наилучший из возможных. И они будут приобретать ресурсы по минимальной цене, пока их использование в конкурентной среде позволяет им оставаться в этой самой зоне удовлетворительности.

Функция минимизации усилий, часто игнорируемая современной неоклассической теорией, где традиционно предпочтение отдается функциям максимизации (прибыли, полезности), позволяет ответить на многие вопросы. Люди не занимаются инновационной экономической деятельностью по тем же самым причинам, по которым они не разрабатывают новые методы счета или новые системы мер и весов. Они просто берут готовое знание и извлекают из него вмененную ренту, пока это возможно делать в кооперации с другими людьми. В этом смысле инновации могут возникнуть только в неких критических сферах, - таких, где под угрозу поставлено благополучие человека (коллектива, общества) или даже его выживание. Например, они могут появиться в сферах разработки заменителей исчерпаемых ресурсов, новых систем здравоохранения, безопасности жизнедеятельности, борьбы с терроризмом и т.п.

В то же время важной причиной эффективности стратегий незаконного копирования и заимствования является отсутствие действенных санкций за нарушение авторских прав. На это влияет вероятность выявления нарушения и правоприменения, а также тяжесть наказания. В последнее время недостаточность первого замещается избыточностью второго, о чем свидетельствуют единичные, но весьма яркие случаи возбуждения уголовных дел о нарушении авторских прав. Однако, как демонстрирует последний опыт России, во многих случаях на защиту обвиняемого встает общественность. Последнее свидетельствует о том, что нарушение авторских прав в некоторых сферах деятельности (например, касающихся прав на аудио - и видеопродукцию) превратилось в деструктивную неформальную норму, которой соответствуют собственные способы защиты.

4. Нежелание бизнеса инвестировать средства (как собственные, так и заемные) в свое развитие, вследствие чего происходит недостаточное воспроизводство базы исследований. Инновации связаны с инвестициями в специфические активы, приносящими доход в течение длительного периода времени, в то же время сопряженные с высокими рисками и неопределенностью. Между тем более предпочтительным нередко оказывается увеличение личного дохода владельцев бизнеса, сберегательная часть которого расходуется на стандартное портфельное инвестирование с сильно диверсифицированным риском.

Несклонность бизнеса к инвестированию в специфические активы объясняется разными причинами. Во-первых, "короткими дистанциями" его функционирования.

В условиях слабости государства (отсутствия надежных механизмов защиты прав собственности, неспособности власти принудить к выполнению контрактов) предприниматели больше всего боятся не естественного банкротства, а насильственного отторжения бизнеса. В этом случае они инвестируют средства не в механизмы развития, а в механизмы защиты бизнеса. Во-вторых, в условиях слабой защиты прав интеллектуальной

собственности обостряется проблема некомпенсируемой положительной экстерналии и сопутствующая ей проблема безбилетника. Иными словами, бизнес не может защитить и собрать интеллектуальную и технологическую ренту, что подвергает его инновационный проект дополнительным рискам и неопределенности. В-третьих, существуют серьезные проблемы координации инновационного процесса, связанные с противоречиями интересов его участников: главным образом разработчиков идеи и владельцев бизнеса, осуществляющих ее коммерческое использование. Причиной противоречия интересов, на наш взгляд, является неадекватность или неэффективность тех правил, которые регулируют контракты в области создания и использования интеллектуальных продуктов. Асимметрия, недоспецифицированность или недостаточная защищенность прав собственности субъектов, участвующих в инновационном процессе, снижает их стимулы к кооперации.

5. Ловушки системы общественных финансов - это целый комплекс проблем, связанных с низкой эффективностью производства общественных благ в современной России. В контексте инновационного развития эти проблемы приобретают особую значимость, потому что в условиях недостаточного инвестирования бизнесом средств большая доля расходов инновационного характера (в настоящее время 2/3) падает на государство.

Проблема государственного финансирования производства социально значимых благ, к разряду которых можно отнести фундаментальные исследования, и благ с положительными внешними эффектами, куда входит большинство прикладных разработок, имеет многоаспектный характер. Общие обстоятельства, снижающие эффективность госфинансов современной России, хорошо известны из "теории общественного выбора": трудности выявления общественных предпочтений, что необходимо для достижения аллокативной эффективности в распределении средств; реализация законодателями с помощью известных особенностей политического процесса собственных целевых функций, лоббирование интересов конкретных бизнесов; рентоориентированное поведение

чиновников, выступающих в качестве посредников между государством и обществом; недостаточность контроля общества за властью в силу проблематичности коллективных действий и "рационального неведения" избирателей.

Результатом всего этого комплекса проблем является:

- неявная приватизация представителями власти части общественных финансов;
- недопроизводство и низкое качество общественных благ, обладающих высокой полезностью для претендентов на их получение;
- сверхзатратность производства общественных благ из-за непроизводительного растрачивания ресурсов, отсутствия здоровой конкуренции на стадии заказа и наличия коррупционной составляющей;
- перепроизводство общественных квазиблаг, имеющих низкую или даже отрицательную полезность (т.е. сопряженную с дополнительными издержками) с точки зрения их получателей. Речь идет о разного рода инструкциях и разрешениях, выполняющих роль цены доступа в определенную сферу деятельности. Так, например, в Перу чиновники настолько усложняют систему взаимодействия с бизнесом, процедуры и регламенты, что предприниматели концентрируют свои усилия не на инновационном развитии, а на формировании политических связей.

В силу этого попытка решить проблему финансирования инноваций за счет государственных средств не всегда оказывается достаточно успешной.

6. Имитация инновационной деятельности. Эта проблема напрямую связана с предыдущей, т.е. с неэффективным распоряжением общественными финансами.

К основным причинам, по которым, финансирование могут получить лжеизобретения и лжеоткрытия, относятся следующие:

- 1) личные связи конкретного бизнеса с конкретными чиновниками - распорядителями общественных ресурсов;

2) применение при отборе заявок формальных требований и недостаток технической экспертизы у конкурсных комиссий;

3) плохой мониторинг и контроль расходования государственных средств, слабое отслеживание дальнейшей судьбы проектов, в том числе в силу реализации чиновниками целевой функции минимизации усилий, о которой как о некой мощной альтернативе функции максимизации полезности говорилось выше;

4) высокий уровень неопределенности исхода каждого конкретного проекта (известно, что из 10 проектов в лучшем случае "выстреливает" только один) снижает уровень ответственности как чиновников, так и получателей государственных грантов и привилегий, служит для них оправданием собственных промахов.

Своего рода ловушкой является и некомплементарность институциональной среды инновационной деятельности, отсутствие в ней организационного единства. Конечно, у любой системы есть потенциал "самоорганизации из хаоса". Однако этот потенциал может быть усилен, и его работа ускорена, благодаря соответствующей поддержке со стороны внутреннего управляющего механизма, который в некотором смысле должен "понимать" и предвосхищать логику "оформления" инновационной системы, достраивая отдельные кластеры и интегрируя их в общий механизм.

Таким образом, серьезные намерения государства относительно стимулирования инновационной деятельности наталкиваются на не менее серьезные ловушки инновационного развития, многие из которых имеют достаточно глубокие корни, сопряжены друг с другом и не могут быть преодолены в одночасье [5, с.53-59].

2. Пути выхода из институциональной ловушки

Пути выхода России из "институциональной ловушки" институциональной ловушки можно назвать следующие: отказ от нынешних

политических институтов неэффективного авторитаризма и выработка новых, более устойчивых и успешных демократических правил игры. Но дело не только в том, что сегодня условия для такого рода институциональных изменений в России отсутствуют.

Выход из "институциональных ловушек" обычно становится следствием мощных внешних шоков, подобных войнам, революциям, природным либо техногенным катастрофам или экономическим коллапсам, и предугадать возможное их воздействие - задача заведомо неблагодарная. Во всяком случае, если вывести за скобки вероятность такого рода внешних шоков для России, то, следует признать, развитие событий по данному пути более чем сомнительно. Реалистической альтернативой можно считать эволюцию существующих в России политических институтов в ином направлении. На сегодняшний день просматриваются два базовых варианта краткосрочной эволюции российских политических институтов: сохранение нынешнего статус-кво (говоря языком советского периода, их дальнейшее "загнивание") либо попытки преодоления их низкой эффективности путем ужесточения авторитарных тенденций (то есть посредством "жесткой руки").

Вариант "загнивания" предполагает сохранение нынешних политических институтов России на протяжении ближайшего десятилетия в их неизменном виде, с отдельными, не слишком существенными изменениями.

Такое - вполне инерционное - развитие событий имеет шансы реализоваться, если конstellляция ключевых институтов и их возможности по извлечению ренты останутся примерно теми же, что и сейчас. В этом случае можно ожидать дальнейшего усугубления проблем принципа лагентских отношений между Центром и субнациональными органами власти и управления, нарастания коррупции на всех уровнях и перманентных всплесков (периодически "разруливаемых") конфликтов групп интересов за передел ренты. Вместе с тем ожидаемое дальнейшее снижение эффективности институтов, весьма вероятно, будет сопровождаться и

косметическими институциональными изменениями, призванными повысить значимость второстепенных институтов, с тем чтобы сохранить в прежнем состоянии и в какой-то мере упрочить институциональное "ядро" политического режима. Сегодня эти институты (такие, как Общественная палата или партии - сателлиты Кремля типа "Справедливой России" либо "Правого дела") по большей части носят имитационный характер. Но нельзя исключить, что со временем они могут приобрести определенную автономию и выступить в качестве полноценных политических арен и/или подчиненных институтов, которые не только не подрывают монополию правящей группы, но и, напротив, поддерживают ее.

Альтернативный вариант развития событий предполагает, что правящая группа может предпринять попытку решить проблемы неэффективности институтов или избавиться от реальных и потенциальных вызовов своему доминирующему положению (эти цели могут преследоваться одновременно) посредством "жесткой руки", то есть с помощью полного или частичного демонтажа демократического "фасада" ряда нынешних институтов и их замены сугубо авторитарными механизмами управления при сохранении институционального "ядра" неизменным. Трудно предсказывать те конкретные шаги, которые могут быть сделаны Кремлем на этом пути, однако вполне возможны различные ограничения деятельности политических партий и общественных объединений (включая и "лояльные" властям), кардинальный пересмотр законодательства и правоприменительной практики в направлении расширения полномочий правоохранительных органов и спецслужб и дальнейшего ограничения прав и свобод граждан, свертывание деятельности и/или последующий упадок второстепенных институтов и т.д. Более радикальные версии могут включать в себя еще большее сужение полномочий парламента путем "добровольного" делегирования исполнительной власти права принимать законы с их последующим утверждением Государственной думой и Советом Федерации, а также аналогичное делегирование региональными органами власти части своих

полномочий Центру. Наконец, логическим следствием движения по этому пути может стать принятие новой Конституции страны, избавленной от рудиментов эпохи "лихих девяностых" в виде деклараций прав и свобод граждан, норм о приоритете международных обязательств России перед внутренним законодательством и прочих либеральных положений. Не приходится рассчитывать на то, что эти меры повысят эффективность российских политических институтов: коррупция, "борьба башен Кремля" за передел ренты и нарастание проблем принципал-агентских отношений не исчезнут, а приобретут иные формы. Наоборот, они могут повлечь за собой рост затрат на поддержание институционального равновесия в результате увеличения издержек контроля и подавления, с одной стороны, и побочных платежей "силовикам" - с другой.

Описанные варианты российской институциональной эволюции - "загнивание" и "жесткая рука" (соответствующие ориентациям сегментов российской правящей группы, которых на журналистском жаргоне принято называть "либералами" и "силовиками") представляют собой своего рода "идеальные типы". Реальная практика институциональных изменений в российской политике может представлять собой ту или иную комбинацию этих вариантов или непоследовательное чередование их элементов [3, с.32-35].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Почти два десятилетия политики институционального строительства в России привели страну в тупик "институциональной ловушки" господства неэффективных авторитарных политических институтов. Эти институты, самоподдерживающиеся и укореняющиеся в политической жизни страны, стали продуктом деятельности российского политического режима и служат важнейшим инструментом, обеспечивающим его функционирование. Но эти институты также служат и важнейшим тормозом для развития России, препятствуя политической конкуренции элит за голоса избирателей, подотчетности и ответственности органов власти, а также эффективности управления на всех уровнях.

Российские политические институты в их нынешнем виде уже нельзя улучшить: их можно только уничтожить. В ближайшие годы станет яснее, возможны ли в принципе демонтаж и замена российских политических институтов мирным путем, либо эти институты окажутся несовместимы с дальнейшим существованием России как таковой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскин А.С. Стратегия модернизации и институциональные ловушки // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 2-1. С.10-16.
2. Веретенникова Н.В. Институциональные ловушки российской системы высшего образования // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2009. № 1. С.5-13.
3. Гельман В. Россия в институциональной ловушке // Российское предпринимательство. 2010. № 8-2. С.23-38.
4. Макарова Е.П. Институциональные ловушки, препятствующие становлению социально ответственного бизнеса // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 36. С.62-64.
5. Малкина М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Журнал институциональных исследований. 2011. Т.3. № 1. С.50-60.
6. Манохина Н.В. "Институциональные ловушки" и институциональный вакуум в российской инновационной среде // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 5. С.44-48.
7. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.htm

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Основной нормой любой экономики является:

- а) гражданский кодекс;
- б) уголовный кодекс;
- в) налоговый кодекс;
- г) конституция государства;
- д) финансовое право.

Ответ: г. конституция государства

Статья 8 Конституции РФ. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (1, с 6).

2. Кто из экономистов считается основоположником традиционного институционализма:

- а) Р. Коуз;
- б) Т. Веблен;
- в) Д. Норт;
- г) О. Ульямсон;
- д) Д. Коммонс.

Ответ: б.Т. Веблен;

Основоположником институционализма считается Т. Веблен, опубликовавший в 1899 г. Теорию праздного класса. В этой книге были впервые сформулированы важнейшие положения институционализма. Т. Веблен подробно рассматривает привычки поведения, обычаи, мотивы поступков людей. По его мнению, весь образ жизни высших слоёв подчинён демонстративному потреблению и постоянной праздности. Предметом экономической науки Т. Веблен считал изучение поведения человека в его

Размещено на <http://www.allbest.ru/>

отношении к материальным средствам существования, исследование истории материальной цивилизации. По его мнению, экономисты выдвинули фальшивый лозунг о том, будто потребление является конечной целью производства и очень мало внимания уделяли тому, как на самом деле ведут себя потребители, какое влияние на них могут оказывать потребляемые ими товары. Он сетовал, что в силу признания денежного интереса равнозначным экономическому человеческая личность исчезла из экономического анализа.